

Чжао Тяньтянь чутко уловил фальшь в тоне Цинь Юя и, крайне изумившись, прошептал:

— Брат Сяо, ты что, ничего не подготовил?

Цинь Юй горько усмехнулся:

— Будь увереннее, так оно и есть.

— А...

Чжао Тяньтянь не мог в это поверить. Неужели все слухи о том, что Се Сяо души не чает в Ци Яне и готов быть рядом с ним даже без всякого статуса, — ложь?

Впрочем, он тут же покачал головой: судить о чувствах других по одной мелочи не стоит.

— Да я всё равно живу на его деньги. Видишь, у него лицо как каменная маска, ему никакие дорогие подарки не милы. Где мне взять денег, чтобы его порадовать? Только лишние проблемы наживу.

Слова звучали разумно, и Чжао Тяньтянь понимающе кивнул.

□Зафиксирован рост уровня симпатии Ци Яня. Хозяин, продолжайте в том же духе!□ — Лин Линсань, молчавший долгое время, наконец подал голос, принеся добрую весть.

— А? Так внезапно? Что я сделал? — Цинь Юй опешил, не в силах понять причину.

□Неизвестно. Зафиксировано лишь то, что Ци Янь сейчас в хорошем расположении духа,□ — честно ответил Лин Линсань.

— Ну и ладно, само небо мне помогает!

Цинь Юй расплылся в довольной улыбке. Теперь, даже если Ци Янь поймет, что подарка у него нет, из-за хорошего настроения он не станет придирааться.

Сэкономил деньги и повысил симпатию — и волки сыты, и овцы целы!

Подумав об этом, он невольно приосанился, как павлин.

Тем временем окружающие закончили подносить свои дары.

На почетном месте Ци Янь опустил темный, глубокий взгляд; густые ресницы отбросили тень на лицо. Он небрежно отложил полученные подарки в сторону и поднял голову, посмотрев на Цинь Юя, словно ожидая его действий.

Цинь Юй сделал вид, что ничего не замечает.

Но всегда найдутся доброхоты, готовые напомнить:

— Брат Сяо, что ты приготовил для брата Яня в этом году? Надеюсь, не очередную дешевую песочницу или блокнот?

Цинь Юй был с этим не согласен.

В оригинальной книге было сказано, что Ци Янь с детства мечтал стать боссом, заработать кучу денег и купить большой дом. Роман наделил его подозрительным и вспыльчивым характером. Он рано проявил жестокость, но был абсолютно беззащитен лишь перед Се Сяо. Се Сяо был настолько добр, что даже когда его оскорбляли или били, он не принимал это близко к сердцу, а напротив — уговаривал других быть послушными и не злить взрослых.

Для воспитателей приюта дети были лишь источником дохода, поэтому любимчиками всегда становились те, кто был красив и покладист. Кто из приемных родителей не хочет взять к себе нежного и заботливого ребенка? Ци Янь же, с его суровым нравом, постоянно возвращался в приют после неудачных попыток усыновления, из-за чего его часто травили.

Он стал тем самым плохим ребенком, которого никто не хотел брать. Директор махнул на него рукой, а дети начали издеваться. Се Сяо, который еще не достиг возраста усыновления, всегда заступался за него, и в итоге они стали изгоями вместе.

Ци Янь был одержим идеей: перед сном он клялся, что обязательно увезет Се Сяо из приюта, разбогатеет, купит собственный огромный дом и больше никто не посмеет их обидеть.

Поэтому, даже когда он повзрослел и у него появился другой человек, которого хотелось защищать, а Се Сяо был отброшен на задний план, он никогда не жаловался. В те два года, когда Ци Янь добивался успеха, подарком на день рождения неизменно была песочница — модель просторного и роскошного дома, тщательно украшенная Се Сяо. Именно такой дом когда-то представлял себе мальчик, чьи мысли были заняты только им.

А что касается блокнотов, то это никогда не были сопливые признания в любви или лесть, как судачили другие. Это были результаты кропотливой работы Се Сяо: он ночами напролет анализировал проекты Ци Яня и записывал советы по оптимизации.

Увы, как бы он ни старался, все было тщетно. В конце концов, он превратился лишь в жалкого фаворита.

Слова того человека напомнили остальным о прошлом. Они начали сдерживать смешки, чтобы те не долетели до ушей Ци Яня, при этом глядя на Цинь Юя с нескрываемым презрением.

Дети бизнесменов сами становятся бизнесменами, поэтому для них подарки, в которые вложена лишь душа, а не деньги, не стоили ломаного гроша.

В кабинке дуло, холодный воздух пробирался под одежду, но Цинь Юй чувствовал себя как на раскаленной сковороде. Ему было не до чужих мыслей, он лихорадочно соображал, как избежать прямого взгляда Ци Яня.

Наконец, ощутив на себе обжигающий взгляд, Цинь Юй охрипшим голосом произнес:

— Спешил, когда выходил, оставил подарок дома.

Ци Янь пронзительно посмотрел на него, мгновенно раскусив неловкость и растерянность. Видя, что тот не решается встретиться с ним глазами, он тихо спросил:

— Не взял или не подготовил?

— Конечно подготовил, просто не взял.

— Вот как? Не знал, что у тебя в последнее время проблемы с памятью, — фыркнул Ци Янь, не скрывая недоверия.

□Зафиксировано двойное снижение симпатии главного героя. Предупреждаю: лучше стабилизировать его состояние.□

Цинь Юй почувствовал, как внутри него что-то надломилось.

Постойте, двойное снижение? Это как?

Значит, симпатия росла только потому, что он был уверен, будто оригинал приготовил ему какой-то особенный подарок?

Впрочем, сам виноват — не принял предупреждение Лин Линсяня всерьез.

Цинь Юй затараторил:

— Правда, правда! Вернусь и лично тебе вручу.

В конце концов, он может просто вернуться в квартиру, стянуть что-нибудь из вещей Ци Яня и преподнести ему же. У того есть своя вилла, он часто ночует в офисе, так что вещей в квартире полно — одной пропажей больше, одной меньше, он и не заметит.

Не дожидаясь, пока Ци Янь продолжит допрос, вмешался Чэнь Чу, решив напомнить о себе:

— Брат Янь, раз брат Сяо так говорит, значит, подарок слишком личный, чтобы выставлять его напоказ. Жаль, конечно, что мы не сможем полюбоваться.

Цинь Юй, которому Чэнь Чу был крайне неприятен, поспешил подхватить:

— Именно! Маленькие секреты между мной и А Янем, конечно, не для всеобщего обозрения.

Чэнь Чу лишь криво усмехнулся, глядя только на Ци Яня и полностью игнорируя Цинь Юя.

Ему не то чтобы хотелось унижить Се Сяо, просто Мэн Сяоюй был милым и открытым, а Се Сяо вечно ходил с каменным лицом, молчаливый и угрюмый, будто общение с ними было чем-то заразным. А молодые горячие парни не любят дружить с ледяными статуями.

Вскоре атмосфера в комнате снова оживилась, и все вернулись к выпивке.

Цинь Юй с облегчением выдохнул и снова закрыл глаза, притворившись спящим.

После такого Ци Янь наверняка еще больше усомнится в его адекватности, а может, и заподозрит, что он не тот, за кого себя выдает, так что нужно быть во всеоружии.

Ци Янь потерял интерес к происходящему, встал и накинул на плечо легкую куртку. Бросив пару слов Чэнь Чу, он направился прямо к Цинь Юю.

Глядя на то, как тот расслабленно развалился на диване, демонстрируя стройную талию и длинные ноги, Ци Янь нахмурился:

— Вставай, хватит спать.

Цинь Юй, который и не спал, вздрогнул и сел:

— Уже уходим?

— Тебе так хочется здесь остаться?

Цинь Юй покачал головой — еще чего!

Сегодня он ждал развязки истории, момента, когда его жизнь перейдет под его собственный контроль, чтобы он мог наслаждаться жизнью оригинала.

Но плохая новость заключалась в том, что теперь у него нет взгляда выше, и приходится импровизировать на ходу.

Кстати, а как насчет того случайного события, о котором говорил Лин Линсань? Почему он до сих пор не получил уведомление?

Не удержавшись, он спросил, но получил лишь ответ:

□Читатели внесли коррективы, сегодняшнее случайное событие временно отменено.□

— Твою ж мать, ты не мог сказать раньше?! У меня уже задница онемела! — в ярости прошипел Цинь Юй.

Лин Линсань промолчал.

□Извините, я думал, вы просто хотите следовать сюжету романа, чтобы пережить эту ночь.□

Цинь Юй был близок к краху:

— У меня нет сил тебя ругать, проклятье.

Ци Янь, увидев, что он качает головой, махнул рукой:

— Тогда пошли?

Цинь Юй послушно кивнул и поплелся следом. Заметив Чжао Тяньтяня, который смотрел на него с выражением вселенской скорби, он бросил ему сочувствующую улыбку. Ничего не попишешь, Чжао Тяньтянь социофоб, а таких людей, как он, если уж притащили силой, сами они уйти не могут.

Выйдя из комнаты, он пошел вровень с Ци Янем.

Снаружи грохотал рок, пьяные мужчины орали во всю глотку. Яркие огни мигали, вызывая у Цинь Юя головную боль. Он потер переносицу и, проходя мимо подиума, вспомнил того гитариста. Цинь Юй припомнил, что с тех пор, как сел в кабинку, больше его не видел.

Из любопытства он спросил:

— Ци Янь, ты не видел того парня?

— Кого? — Ци Янь шел быстро, его дыхание оставалось ровным.

— Ну, того, с гитарой, который был на сцене, когда мы пришли. Я не видел его в кабине, он разве не твой друг?

Цинь Юй был сонный и уставший, его голос звучал мягко.

Ци Янь остановился и посмотрел на него сверху вниз.

Белоснежное лицо Се Сяо в свете неоновых ламп, которое раньше казалось болезненно бледным, теперь выглядело ярким и живым. Но эти мягкие губы, едва открывшись, спросили о другом мужчине, да еще и таким нежным тоном.

Он что, пустое место?

— Тебе что-то нужно от Акиры? Советую: не заглядывайся на него, он не по этой части.

Цинь Юй был поражен ходом его мыслей и поспешил объясниться:

— Да нет у меня таких мыслей, чисто любопытство.

— Раз нет, не лезь куда не надо, — Ци Янь сделал паузу и добавил с угрозой: — Следи за своим сердцем. Пока я жив, не смей испытывать симпатию к другим мужчинам.

— Да ты охренел... — поймав мрачный взгляд Ци Яня, он поспешно поправился: — Ой, виноват, господин! Раба ваша, тьфу, слуга ваш покорный только к вам чувства питает, все мысли лишь о вас, куда уж мне на других смотреть...

Цинь Юй намеренно говорил манерно, стараясь вызвать отвращение.

Но он не знал, как соблазнительно звучит его голос.

Пусть до этого Ци Янь всегда был холоден к Се Сяо, но сейчас он впервые признал: Се Сяо всегда был для него кем-то особенным.

Даже если Цинь Юй весь день ходил с кислой миной и вел себя жестко, стоило ему хоть немного смягчиться, и Ци Янь терял голову.словно путник, умирающий от жажды, он жадно тянулся к чистому, сладкому источнику.

— Се Сяо, ты это серьезно?

У Ци Яня пересохло в горле, голос едва заметно дрожал. Цинь Юй испугался, встретившись с этим пылающим взглядом, и невольно сглотнул.

Глядя на лицо, которое было настолько прекрасным, что сводило с ума, он подумал: будь он девушкой, точно потерял бы голову.

Жаль, что он натурал, который никогда не испытывал чувств к мужчинам, и близость Ци Яня вызывала у него лишь неловкость и желание отстраниться.

Цинь Юй осторожно отступил на полшага и выдавил улыбку:

— Столько всего наговорил, конечно, каждое слово от чистого сердца.

□Поздравляю хозяина! Уровень симпатии объекта Ци Яня продолжает расти и скоро достигнет целевого значения. Продолжайте в том же духе!□

В механическом голосе Лин Линсаня отчетливо слышались нотки восторга.

Цинь Юй решил, что окончательно сошел с ума, раз ему это мерещится.

Да скажите же вы, черт возьми, хоть раз — почему она растет?!

Если он поймет эту схему, разве он не сможет вертеть Ци Янем как захочет?

Не успел он додумать, как тело внезапно оторвалось от земли, и после легкого головокружения он оказался в объятиях Ци Яня.

Быть на руках у другого мужчины было слишком стыдно, но, глядя на решительную линию подбородка Ци Яня, он на мгновение забыл, как сопротивляться.

Лишь когда он заметил в глазах Ци Яня налившиеся кровью сосуды, вызванные сдерживаемым

напряжением, он наконец понял ответ.

Предпосылка роста симпатии — это торговля лицом?

Величайший путь наименьшего сопротивления, но это же не его сценарий!

Спасите, он сейчас окончательно сломается!!!

<http://bllate.org/book/22255/2328809>